

Все уселись в ряд на краю сцены.

Зазвучала мягкая, неторопливая мелодия, окутывая сцену легким сиянием. Фанаты в зале запели хором вместе с участниками СТАР-Т:

«Нас разделяют горы и моря, а толпы людей то приходят, то уходят...

Рисунки кленовым сиропом, старый велосипед с весело звенящим звонком...»

...

Теплые голоса слились воедино. Огни световых палочек, рассыпавшись звездной россыпью по всему залу, плавно покачивались в такт музыке.

Кто-то первым смахнул слезу со щеки, и эта волна эмоций мгновенно передалась остальным фанаткам. Свет софитов, сияние лайтстиков и блеск слез слились воедино, размывая очертания. Перед глазами остались лишь шесть сидящих прямо на сцене фигур. Окутанные ярким звездным светом, в этот миг они казались близкими-близкими.

Они сказали:

— Спасибо всем, мы вас очень любим.

Услышав эти слова, фанаты почувствовали, что все трудности долгого пути поддержки стоили того.

Песня постепенно приближалась к концу. Голоса в зале уже дрожали от слез, да и сами участники СТАР-Т на сцене то и дело невольно отворачивались, чтобы смахнуть набегавшие слезы.

Последняя строчка песни звучала так:

«Солнце садится за реку, ветер гуляет по залам...

Я слышу, как ты говоришь, что любишь меня».

Музыка стихла, песня закончилась, и зрители в зале окончательно разрыдались.

Никто толком не знал, почему плачет: возможно, от радости, возможно, от волнения, а может быть, от переполнявших чувств.

Оказаться так близко к любимым артистам, спеть с ними одну песню — пережить такое хотя бы раз в жизни уже было огромным счастьем.

...

Жун Юйхэн уже рыдал взахлеб, едва ли не икая: он от природы был человеком очень эмоциональным и чувствительным.

Но он только недавно лишился своего аккаунта в Вэйбо, так что больше распускать сопли ему было нельзя.

Как только песня закончилась, он наконец опустил микрофон и принялся шмыгать носом... Не успел он взять себя в руки, как фанатка в первом ряду вдруг выкрикнула сквозь слезы:

— Пусть «Встреча в городе Чэн» будет счастлива вечно!

Атмосфера в зале на мгновение замерла.

Эта фанатка, судя по всему, была шиппером «Встречи в городе Чэн». После совместного исполнения песни «Время знает, что ты любишь меня» эмоции захлестнули ее, она спроецировала песню на любимый пейринг Вэнь Чжэчэна и Жун Юйхэна и, не особо задумываясь, выкрикнула это вслух.

Дань Ци поспешно покосился на Жун Юйхэна и взволнованно сжал микрофон.

На такое заявление нельзя было отвечать молчаливым согласием — это гарантировало бы завтрашние заголовки в топе горячих тем. Но и напрямую отрицать тоже было нельзя: иначе фанаты пейринга ополчились бы на них, а со стороны «Тысячеслойника» полетел бы шквал хейта.

Пока Дань Ци паниковал, Жун Юйхэн тепло улыбнулся крикнувшей фанатке. В его глазах все еще стояли слезы.

— Спасибо, что любишь меня, и спасибо, что любишь Учителя Вэня.

...

Когда участники СТАР-Т вернулись за кулисы, Жун Юйхэн все еще не мог успокоиться. На сцене приходилось следить за лицом, но стоило ему оказаться за кулисами, как слезы хлынули с новой силой.

С одной стороны, трогательное хоровое пение задело чувствительные струны его души, с другой — слова фанатки «Пусть "Встреча в городе Чэн" будет счастлива вечно!» зацепили его за живое.

Жун Юйхэн вовсе не винил ее. Напротив, он даже радовался: пожелания от шипперов — это куда лучше, чем проклятия от соло-фанатов.

Жун Юйхэн задумался: если в один прекрасный день их отношения с Вэнь Чжэчэном раскроются и их соло-фанаты устроят жестокую войну, что тогда будет делать Вэнь Чжэчэн? Сам Жун Юйхэн нападок не боялся, но как насчет его возлюбленного?

Вдруг под этой мужественной внешностью скрывается хрупкая и ранимая душа? Вдруг под натиском собственных хейтеров он замкнется в себе, обнимет свои могучие плечи и будет тихонько плакать в темном углу комнаты?

Стоило Жун Юйхэну представить, как этот brutальный мужчина проливает слезы, он зарыдал еще громче:

«Ах, бедный Вэнь Чжэчэн! Как же мне его жалко!»

...

Тем временем на другом конце города Вэнь Чжэчэн закончил съемки. Решив поболтать со своим любимым хомячком, он открыл телефон и тут же наткнулся на сообщение от Жун Юйхэна в WeChat:

«Хозяин, я запятнан, прости меня [рыдающий калан]»

— ...! — Вэнь Чжэчэн изменился в лице от ужаса и тут же набрал его номер. Однако в течение следующих нескольких десятков минут трубку никто не брал.

С каждой минутой в голове Вэнь Чжэчэна всплывали сюжеты бесчисленных сопливых фанфиков по тегу «Встреча в городе Чэн»... Его рука, державшая телефон, слегка дрожала.

Когда он в тревоге набирал номер уже в двадцать третий раз, на том конце наконец ответили.

Едва пошли секунды разговора, Вэнь Чжэчэн взволнованно выпалил:

— Жунжун, что случилось?

Из динамика донесся икающий от рыданий голос Жун Юйхэна:

— Ик... А-а-а! Хозяин, ты должен быть сильным!

Слово автору:

Жун Юйхэн: Ик, а-а-а!

Вэнь Чжэчэн: Я не хочу этого слышать, не хочу этого слышать, не хочу этого слышать!!!

[Включается фоновая музыка — «Невидимые крылья»]

P.S. Песню для совместного исполнения я выдумал из головы, можете даже не искать, кхе-кхе-кхе...

В голове Вэнь Чжэчэна загудело.

— В каком смысле... сильным?

Рыдания Жун Юйхэна были безутешными и оглушительными. Смешиваясь с громким иканием, они через динамик били прямо по хрупкому сердцу Вэнь Чжэчэна.

Он так перепугался, что даже убавил громкость на телефоне.

— Малыш, да что стряслось? Не плачь, расскажи все спокойно.

Жун Юйхэн перевел дух, но так и не нашелся, что ответить. Они ведь даже еще не признались друг другу в чувствах. Сказать напрямую «я переживаю, что наши отношения раскроются» — не слишком ли это самонадеянно?

Немного подумав, Жун Юйхэн произнес:

— Когда все закончилось, одна фанатка пожелала «Встрече в городе Чэн» вечного счастья.

Вэнь Чжэчэн растерялся:

— Разве это плохо?

Жун Юйхэн едва ли не седел от заботы о своем хозяине Вэне:

— Раз есть шипперы, то найдутся и соло-фанаты... Хозяин, я боюсь, что ты не выдержишь этого давления.

— С чего бы? — только тут Вэнь Чжэчэн понял, из-за чего тот переживает. Он поспешил прояснить свою позицию: — В моем сердце наши отношения — это самое важное. Мы не можем оправдать ожидания всех фанатов, достаточно лишь не нарушать моральные нормы. Раз мы не делаем ничего дурного, зачем обращать внимание на чужую ругань?

Плач Жун Юйхэна понемногу стих... А ведь Вэнь Чжэчэн был прав. У них есть своя жизнь, и они не обязаны потакать любым прихотям фанатов.

На душе отлегло: его хозяин оказался вполне себе стойким.

Жун Юйхэн вытер слезы и ласково произнес:

— Мне отрадно это слышать.

Вэнь Чжэчэн, который вообще-то пытался утешить Жун Юйхэна, а в итоге сам оказался в роли утешенного:

— ...

Да ладно, лишь бы его хомячок был доволен.

Заметив, что парень перестал заливаться слезами, Вэнь Чжэчэн вернулся к исходному вопросу:

— Кстати, а что там с сообщением в WeChat?

Избавившись от тяжести на душе, Жун Юйхэн мгновенно повеселел:

— А, это! Да пустяки.

По сравнению с лавиной хейта от соло-фанатов, которая могла разрушить душевное равновесие его хозяина Вэня, это вообще сущая ерунда!

Вэнь Чжэчэн облегченно вздохнул:

— Ну и хорошо.

Жун Юйхэн хихикнул:

— Просто Цзянин шлепнул меня по попе!

Зрачки Вэнь Чжэчэна сузились:

— ...

Его душевное равновесие было разрушено в хлам!!!

*

После фан-встречи участники СТАР-Т отправились вместе поужинать. Под яростным натиском Жун Юйхэна вся группа в итоге сдалась и согласилась на хого.

Сидя за столом, Жун Юйхэн самодовольно сжимал свою пиалу:

— Хе-хе, нужно всегда меня слушать, слушать меня, слушать!

Бянь Чэнь протянул свою длинную руку и без лишних слов утащил из-под его носа порцию хрустящих гусиных кишок.

— А-а-а! — взвыл Жун Юйхэн.

В конце концов добросердечный Тан Цзи переложил половину тарелки кишок Жун Юйхэну:

— Ешь давай.

У Жун Юйхэна на глаза навернулись слезы благодарности:

— Тантан, я люблю тебя!

Хуан Цзянин покосился на него:

— Я запишу эти слова на диктофон.

Жун Юйхэн вытянул шею:

— Чтобы поставить на будильник как любовное послание?

Хуан Цзянин холодно усмехнулся:

— Чтобы выложить в Вэйбо и тегнуть Учителя Вэня.

— ...

После шумного ужина, прошедшего в криках и суматохе, их менеджер Ли Цзяо сделал общее фото. Жун Юйхэн редко бывал с ними, поэтому ребята вытолкнули его в самый центр:

— Ладно уж, уступаем тебе центр на этот раз.

Жун Юйхэн не стал скромничать. Сияя от восторга, он раскинул руки посреди кадра:

— Ну же, идите в объятия к папочке!

— ...

Щелк! Кадр замер.

На фотографии Жун Юйхэн с ярко-красными губами расплылся в довольной улыбке, словно властелин мира... А вокруг него застыли пять товарищей по группе с такими кислыми лицами, будто они мечтали прямо сейчас провалиться сквозь землю. Лишь Тан Цзи держался молодцом и подыграл ему, показав на камеру жест «V», чтобы у посторонних не возникло подозрений, будто группа на грани раскола.

Менеджер быстро выложил снимок в Вэйбо. Фанаты группы тут же устроили массовое празднование, и раздел комментариев в мгновение ока превратился в бурлящий океан веселья.